

Глава 79. Суд Круглого стола

Его первоначальные догадки подтвердились.

Бросив мимолетный взгляд в зеркало заднего вида, Ли Цзяньчуань заметил на заднем сиденье двух знакомых. Это были Сидни и Джонни — те самые полицейские, с которыми он сталкивался, будучи Альбертом. Лица обоих были напряжены, между бровей залегли глубокие складки; в салоне ощущалась тяжелая, гнетущая атмосфера их тревоги.

За рулем сидел незнакомый молодой детектив, который время от времени украдкой поглядывал на Ли Цзяньчуаня. Тот не обращал на него внимания. Ощупав карманы, мужчина ожидаемо обнаружил черный смартфон. Судя по всему, это не был основной телефон прокурора Лоса — корпус выглядел слишком новым, а часть истории сообщений была удалена. Тем не менее, по оставшимся фрагментам можно было восстановить общую картину: Лос оказался в этой машине именно из-за дела на Тюльпановой авеню.

— Где детектив Боб? — негромко спросил Ли Цзяньчуань, не отрываясь от экрана.

Тягучая тишина в салоне мгновенно нарушилась. Сидни сменил позу и ответил хриплым голосом:

— Боб координирует операцию по захвату Тана и Фэйра. Их след только что обнаружили неподалеку от старого дома Лауна.

Ли Цзяньчуань не удивился расторопности полиции Мейна. Впрочем, он прекрасно понимал: если Нин Чжунь решит затаиться, все ищейки города будут лишь беспомощно рыскать по следам, хватая воздух.

Отправив короткое сообщение на номер доктора Нина, Ли поднял взгляд на зеркало и внезапно спросил:

— А что Андре?

— Андре? — Сидни опешил. Казалось, он не ожидал, что собеседник вдруг упомянет это имя. На его лице отразилось искреннее недоумение.

Однако сидевший рядом Джонни едва заметно расширил глаза. Странная тень промелькнула на его лице лишь на мгновение, и он тут же взял себя в руки, сменив подозрение на маску вежливого замешательства.

— Ничего особенного, — небрежно бросил Ли Цзяньчуань. — Просто я намерен провести пресс-конференцию по серии убийств на Тюльпановой авеню через два часа. Место — конференц-зал муниципальной прокуратуры. Уведомите детектива Боба и единственного

выжившего, Андре. Они должны присутствовать без опозданий.

— Вы уверены, прокурор Лос? — Сидни выпрямился, сверля Ли Цзяньчуаня острым, серьезным взглядом. — Формально вы имеете право созвать слушания досрочно, но вы же понимаете, под каким давлением со стороны общественности и полиции мы сейчас находимся. На этой конференции нам придется огласить настоящую правду.

Ли Цзяньчуань кивнул, сверяясь с навигатором на приборной панели:

— Я абсолютно уверен, офицер Сидни.

«Объявить правду жителям Мейна» — это требование Суда в сочетании с возвращенным статусом прокурора не оставляло места для сомнений. Ему буквально приказывали выйти к трибуне и раскрыть карты.

Сидни нахмурился. Видимо, зная крутой нрав Лоса, он не стал спорить. Вместо этого полицейский достал телефон и принялся отдавать распоряжения.

Патрульная машина быстро доставила их к управлению. Ли Цзяньчуань накоротке переговорил со старым шефом, подтверждая приказ, и всё здание погрузилось в суматошную подготовку. Едва выйдя из кабинета начальника, Ли бесшумно покинул управление, не привлекая лишнего внимания.

Поймав такси, он направился к дому детектива Боба. В дороге он просматривал секретные архивы по делу Тюльпановой авеню, доступные только прокурорскому надзору, и одновременно сделал звонок в Первую больницу Мейна. Солнечный свет слепил глаза, а пейзаж за окном стремительно сливался в неразличимую полосу.

Спустя два часа такси затормозило у входа в здание прокуратуры. Ли Цзяньчуань вышел, поправил шляпу и, сжимая в руках увесистую папку с документами, быстрым шагом направился в зал, где его уже ждала толпа.

— Прокурор Лос! Какова причина столь поспешного созыва конференции?

— У вас появились прямые улики против Салливана?

— Все следы ведут к Салливану! Обществу нужна справедливость, а не коррупция!

Вспышки фотокамер сливались в сплошную стену света. Репортеры хлынули навстречу, преграждая путь. Дело, потрясшее весь Мейн, держало город в состоянии лихорадочного возбуждения. Освобождение Салливана под залог и странная смерть Лауна довели конспирологические теории до точки кипения. Сейчас и обыватели, и пресса уже заочно вынесли Салливану смертный приговор. Их не заботило отсутствие неопровержимых

доказательств — любые нестыковки списывались на влияние денег и власти. Им не нужна была истина; им нужен был козел отпущения, которого они могли бы распять под лозунгами борьбы за справедливость.

Просторный зал заседаний был забит до отказа. Ли Цзяньчуань, низко надвинув поля шляпы, не ответил ни на один вопрос. С бесстрастным лицом он прокладывал себе путь сквозь толпу, пока не достиг первого ряда. Едва он остановился, как увидел детектива Боба, который в сопровождении врачей вводил в зал Андре. Пострадавшего поместили в специальную застекленную кабину, чтобы оградить его хрупкое психическое состояние от внешних раздражителей.

Устроив Андре, Боб с холодным лицом кивнул Ли Цзяньчуаню и постучал по микрофону. Резкий, неприятный гул пронесся над залом, заставляя журналистов замолчать.

— Жители города, я знаю, как сильно вас беспокоят результаты расследования по серии убийств на Тюльпановой авеню. Сегодня полиция и прокуратура обнародуют часть сведений...

Ли Цзяньчуань в это время приводил в порядок хаос из улик в своей голове. На его лице застыло выражение высокомерного спокойствия. Дождавшись, когда Боб и старый шеф закончат свои бесконечные тирады из казенных фраз, он под прицелом сотен взглядов грубо пододвинул к себе микрофон.

— Я прокурор Лос, — начал он ледяным тоном. — Для начала хочу сказать тем дамам из прессы, что встречали меня на входе: закон опирается на факты. В серии убийств на Тюльпановой авеню господин Салливан является лишь подозреваемым. Деньги и власть могут исказить правосудие, но предвзятость и домыслы, раздутые до размеров бури, делают это ничуть не хуже. Богатство — это не первородный грех, и я надеюсь, что ваша «справедливость» применима и к вам самим.

Его неприкрытый сарказм хлестнул по самолюбию собравшихся. В зале мгновенно поднялся ропот возмущения. Полицейские засуетились, пытаясь восстановить порядок, и недовольно уставились на Ли Цзяньчуаня. Тот не удостоил их даже взглядом.

— А теперь, — продолжил он, — я сообщаю вам: истина в серии убийств на Тюльпановой авеню установлена. Убийца пойман.

Шум и выкрики мгновенно стихли. Наступила мертвая тишина.

— Это дело не было раскрыто раньше вовсе не из-за некомпетентности полиции. Просто нити этого расследования вели к вещам, которые прогрызли брешь в самой структуре нашего управления.

Ли Цзяньчуань поднял глаза, встречая сотни испытующих взглядов, и спокойно произнес:

— Возможно, я не владею всеми деталями, но я уверен: историю этих убийств следует начинать с дела о похищении и торговле детьми трехлетней давности.

Он заметил, как фигура в первом ряду едва заметно вздрогнула.

— Перед тем как прийти сюда, я нанес визит в дом детектива Боба. Я признаю факт незаконного проникновения, но об этом мы поговорим позже. Сейчас важно другое: в доме офицера Боба я нашел ничем не примечательный снимок, спрятанный в его почетном альбоме.

Ли почувствовал на себе ледяной взгляд Боба, но проигнорировал его, выведя фотографию на проектор. Дата на снимке — три года назад. Группа изможденных детей теснится вокруг сидящих в центре детектива и Андре. Дети широко улыбаются, Боб выглядит триумфатором.

— Я изучил записи того дела. Самым блестящим следователем тогда оказался именно офицер Боб. До этого момента он был посредственным сотрудником, не хватавшим звезд с неба. Однако в деле о похищении и торговле детьми он внезапно проявил невероятную проникательность. А всё потому, что он нашел ключевую зацепку и получил помощь от информатора. По странному «совпадению», этим анонимным информатором был господин Андре.

— И именно Андре является истинным убийцей в серии убийств на Тюльпановой авеню.

Ли Цзяньчуань не собирался разжевывать этим «овощам» каждое слово. Его целью был Суд и завершение раунда.

— Познакомившись на том деле, Андре и Боб установили связь. Поначалу она была хрупкой, но их сблизило нечто большее. По моим предположениям, за этим стоял третий человек, сделавший этот снимок — кто-то, кто очень близок офицеру Бобу. Андре либо держал этого человека за горло, либо заключил с ним сделку. Именно поэтому записи с камер исчезали в нужные моменты, а пуля, оборвавшая жизнь эксперта в лаборатории, была выпущена из табельного оружия нашего доблестного детектива.

Боб смотрел на Ли Цзяньчуаня совершенно спокойно, без тени гнева или страха. Одна фотография и домыслы, как и говорил сам Ли, не могли стать основой для приговора в обычном суде. Но правила игры «Пандора» были иными.

Ли расстегнул верхнюю пуговицу воротника и продолжил:

— Спустя три месяца после того громкого дела в городе Фэйнань произошло исчезновение школьного автобуса. Маршрут, по которому регулярно ездили четверо наших водителей грузовиков, частично совпадал с участком дороги, где автобус рухнул в реку. Полиция города Фэйнань допрашивала Андре и его товарищей, но именно на том отрезке камеры оказались неисправны. У водителей было алиби: сотрудники заправки подтвердили, что в момент трагедии те отдыхали в своих кабинах.

— Я получил записки с той заправки. Андре и остальные действительно были там. Они перекинулись парой слов с персоналом и ушли в машины «досыпать». В течение этих двух часов из грузовика выходил только Маленький Альберт — в туалет. Остальных никто не видел. Я сомневаюсь, что они всё это время оставались на месте. А если их там не было, то где они были?

Ли Цзяньчуань достал черную куклу Барби, которую Нин Чжунь передал ему по пути.

— Я связался с родителями Анни, погибшей в том автобусе. Они подтвердили: это кукла их дочери. Анни никак не была связана с Андре или Лауном, но эта вещь странным образом обнаружилась в доме Лауна, отца Андре. Полагаю, господин Андре решил оставить её себе как трофей, символ своего «идеального преступления».

В этот момент Ли внезапно вспомнил посылку, отправленную Наннали в первом раунде: старые газеты, в которые был завернут отрезанный детский язык. Большинство из тех газет пестрели объявлениями о розыске, особенно о пропаже детей. В этом раунде испытания Маленький Альберт тоже собирал старые газеты трехлетней давности. Что если те коробки, отправленные Наннали, посылали именно эти водители?

Ли Цзяньчуань нахмурился, но не стал продолжать эти мысли. Его серые глаза сверкнули сталью.

— В протоколе осмотра автобуса указано, что на кузове были следы столкновения. Но следствие решило, что водитель был пьян и сам врезался в ограждение и деревья. Скажите мне, станет ли опытный шофер, везущий детей на экскурсию, напиваться в стельку прямо за рулем? Спустя два дня от его тела разлило спиртным, но если он пил перед поездкой, запах был бы еще сильнее. Почему же никто из учителей не остановил его?

Голос Ли стал тише, но отчетливее:

— Улик по тому делу почти не осталось, спустя три года расследовать его уже невозможно. Но если связать его с нашими водителями, картина становится ясной. Андре и его компания — либо намеренно, либо из прихоти — начали преследовать автобус. Опасными маневрами они загнали водителя в ловушку, и тот, не справившись с управлением, врезался в скалу. Когда он попытался вызвать помощь, четыре грузовика просто столкнули автобус в воду.

— Вероятно, дети и учителя пытались спастись. Было лето, окна были открыты, они могли выбраться. Но, судя по следам на берегу, никто не смог выбраться на сушу. Эти речные камни, галька у кромки воды... Видите? Часть из них смещена, под ними влажный грунт. Я уверен: вы просто забивали камнями тех детей, что пытались выплыть. У некоторых жертв были обнаружены травмы головы, но из-за долгого пребывания в воде их списали на удары при падении. А камни на дне реки никто и не думал искать.

— Что же касается причин нынешних убийств на Тюльпановой авеню, ответ очевиден. Спустя три года совесть всё же постучалась в сердца троих водителей. Они не смогли забыть того, что

совершили. Измученные кошмарами, они решили сдаться властям и вызвали Андре на серьезный разговор.

— Андре не стал их отговаривать. Вместо этого, покинув квартиру Маленького Альберта, он связался с Бобом. Вместе они разработали детальный план убийства и подлога, убив их всех, чтобы навсегда заставить замолчать тех, кто дрогнул.

<http://bllate.org/book/15871/1506809>